

В споре каждая сторона стремится победить. В судебном споре победа обеспечивается не силой, а доказательствами, именно поэтому тема доказывания в доктрине процесса является одной из ключевых, если не самой ключевой. Посредством доказывания участники процесса убеждают суд в правильности своей позиции.

Можно вспомнить басню Эзопа о трусливом пятиборце, желающем убедить всех, что он совершил прыжок, с которым не справится ни один олимпийский победитель, — доказать этот факт он намеревался показаниями множества свидетелей. Но слова не имеют силы там, где можно доказать делом. Кажется, в российском процессе слова свидетелей и сейчас не имеют большого веса среди доказательств. Тут возникают вопросы: как так вышло, всегда ли так было и можно ли (нужно ли) эту ситуацию менять?

Развитие технологий и общества создает новые формы, в которых могут быть выражены доказательства, меняет наше к ним отношение, порождает правовые коллизии, о которых мы прежде не думали. Интернет, смартфоны, компьютеры являются частью материальной действительности и позволяют особым образом ее фиксировать, что порождает новые вызовы как для правоприменителя, так и для доктрины. Так, совсем недавно никто и не подумал бы о связи принудительной разблокировки смартфона и самообвинения, о месте электронного сообщения в классификации доказательств.

О том, какие виды доказательств наиболее убедительны, достоверны, достаточны для суда, а что доказательством являться не может; насколько универсальны виды и формы доказательств; имеет ли доказательственное право национальные особенности, а также об отдельных видах доказательств в различных судопроизводствах рассуждают авторы февральского выпуска.

Статьи этого номера прекрасно демонстрируют, что решение новых вопросов во многом строится на применении основополагающих принципов и доктрины института доказывания.

Д.А. Жестовская,

преподаватель Исследовательского центра частного права,
профессор права Тихоокеанского университета (Калифорния, США)